

Глава 37. Рост всего сущего (2)

Через полчаса все десять игроков собрались в холле на первом этаже, решив сперва набить желудки.

Рассевшись за круглым столом, они впервые обменялись информацией.

Дядька Чэн Хуа подвел итог всем собранным уликам:

— Значит, в наших пяти номерах окна наглухо заварены. Окна в коридорах — тоже. Похоже, во всем этом отеле сверху донизу нет ни одного окна, которое можно было бы открыть для проветривания.

Манерный Люй Сян жеманным голосом протянул:

— Ой-ой, да это же настоящая консервная банка!

Чэн Хуа неловко отвел взгляд, но все же согласился:

— И правда, запечатано чересчур плотно.

Кроме этого, во всех пяти комнатах над кроватями были развешаны москитные сетки. Разница заключалась лишь в том, что у Ю Е с Чжоу Яцин и у близнецов были номера с двумя кроватями, а значит, и сеток там было по две.

По отделке и сервису этот отель тянул на все пять звезд. Но где в реальном мире найдется пятизвездочный отель с такой планировкой? Это было слишком странно.

Сестра из близнецов, Гу Син, тихо сказала:

— Наши защитные предметы в этом сценарии ведь не работают? Может, эти сетки и окна, как и они, нужны, чтобы защитить нас от чего-то?

Перед входом в сценарий они уже успели проверить это между собой: защитные предметы здесь были фактически отключены. Ситуация необычная, но в самых разных сценариях такое все же случалось.

Перед тем как спуститься вниз, Ся Цзин уже слышал от Сун Яна об этом и потому сейчас не слишком удивился.

Гу Син боязливо покосилась за пределы отеля.

Ночь уже опустилась, снаружи постепенно темнело, и лес за окнами становился все более расплывчатым и неразличимым.

После ее слов у всех на сердце стало тяжело.

Ее брат Гу Чэнь нахмурился:

— Но я никогда не видел, чтобы в каком-нибудь сценарии от монстров спасались москитной сеткой...

Толстяк Цао Цзюнь прихлопнул комара, присосавшегося к его бедру, и проворчал:

— Вот именно. Если бы вы сказали, что окна заварили, чтобы не пустить монстров, я бы еще поверил. Но от чего может защитить москитная сетка? По-моему, в этом отеле просто полно комаров из-за близости к лесу, вот и все!

В этом сценарии стояла ужасная жара — по ощущениям, не меньше тридцати девяти градусов. А Цао Цзюнь и сам был человеком крупным, на вид никак не меньше ста килограммов.

Хотя в отеле работал кондиционер, он просидел здесь совсем недолго, а пот уже тек у него со лба, как ручей.

Комары учуяли запах и слетелись к нему целой тучей.

Цао Цзюнь вытер пот и с несчастным видом сказал:

— Ночью я точно опущу сетку и зажгу спираль от комаров. Иначе я не усну. Просто сразу стану для них живым донором крови!

Дядька Чэн Хуа взглянул на волдыри у него на ногах и кивнул:

— Это точно, тебе лучше быть осторожнее.

В этот момент Сун Ян тоже вовремя напомнил:

— Во всем, что в сценарии выглядит неестественно, лучше видеть подсказку. По крайней мере сегодня, в первую ночь, сетку всем лучше опустить.

Несколько игроков горячо с ним согласились и поспешно закивали.

Только Чжоу Яцин явно не была в восторге.

Люй Сян, кокетливо стреляя в Сун Яна глазами, сладким голосом протянул:

— Ой, у нас пока и так почти нет зацепок. Лучше перестраховаться, чем потом жалеть. Сестрица Чжоу, ну опусти ты ее, что тебе стоит.

Ся Цзин посмотрел на Люй Сяна, а потом многозначительно перевел взгляд на Сун Яна.

Сун Ян без выражения стрельнул в него глазами.

Ся Цзин спокойно отвернулся, будто ничего не произошло.

Чжоу Яцин, судя по всему, как и Чэн Хуа, терпеть не могла таких мужчин, как Люй Сян. Стоило тому заговорить, как ее брови тут же сошлись на переносице.

Холодным голосом она сказала:

— У меня не очень хорошее сердце и легкие. Мне и без того тяжело дышать в непроветриваемой комнате. А если еще и опустить сетку, будет совсем душно.

Люй Сян моргнул и снова пропел:

— Но сетка же вся в дырочках. С чего бы вдруг стало душнее?

Ю Е спросила:

— Сестра Чжоу, тесное замкнутое пространство вызывает у вас тревогу?

Чжоу Яцин с отвращением покосилась на Люй Сяна и кивнула:

— Немного. Это не клаустрофобия, просто психологически мне сразу кажется, будто не хватает воздуха. Исправить это я не могу. В любом случае кровати у нас отдельные. Если я не опущу сетку, тебе это никак не помешает.

Ю Е, естественно, не возражала. Она подняла стакан и отпила воды.

В этот момент сотрудники отеля принесли заказанные блюда, прервав обсуждение.

В этом отеле подавали только китайскую кухню. Когда они делали заказ, то прошлись по всему: жареное, тушеное, паровое — заказали понемногу всего. Все равно не за свои деньги из реального мира платить, а почти каждый игрок, попав в относительно приличный сценарий, делал именно так.

Конечно, кто бы ждал от сценария настоящих деликатесов? Они просто хотели поесть досыта.

Но когда блюда вынесли на стол, каждая тарелка оказалась яркой, аппетитной и благоухающей. Стоило лишь взглянуть или вдохнуть этот запах, как у всех тут же разыгрался аппетит.

Это и правда было неожиданно.

Цао Цзюнь оказался гурманом. Попробовав всего один кусок, он даже воскликнул от восторга:

— Черт, да тут повара реально умеют готовить!

Остальные, услышав это, сглотнули слюну и тоже потянулись за палочками.

Прежде чем начать есть, Сун Ян вдруг кое-что вспомнил и тихо спросил у Ся Цзина:

— Если ты не помнишь реальный мир, выходит, и половину этих блюд ты никогда не пробовал?

Ся Цзин изящно взял палочки:

— Что встречал в других сценариях, то ел. Что не встречал, того нет.

Сун Ян повернулся к столу и взял палочками немного жареной говядины с зеленым перцем.

Говядина была очень нежной, острой и сочной. Но куда удивительнее оказалось то, что вместе с ней ему в рот попался кусочек зеленого перца, и этот перец оказался даже вкуснее мяса: хрустящий, нежный, с легкой остротой. Стоило его разжевать и проглотить, как аппетит словно мгновенно распахнулся, а в животе даже заурчало.

Съев пару кусочков, Сун Ян все же не выдержал и снова спросил:

— Тогда что, когда ты выходишь из сценария, ты вообще не ешь?

Ся Цзин приподнял уголок губ и покосился на него так, будто спрашивал: ты теперь у нас любопытный малыш?

Лицо Сун Яна не дрогнуло.

Он считал, что после внезапно открывшихся настолько невероятных вещей иметь вопросы совершенно нормально, так что чувствовал себя вполне вправе их задавать.

Ся Цзин улыбнулся краешком губ, однако все же ответил:

— Я могу и не есть.

Он сказал это так, будто дело не стоило и внимания, но Сун Ян замер.

Если еда для него не обязательна, то, вероятно, и все остальное тоже. Например, сон.

Сун Ян опустил взгляд.

Тот, кому не нужен ни сон, ни пища, и правда уже с трудом мог считаться человеком.

Рядом с Сун Яном сидел Лу Чэньфэй.

Ему до смерти хотелось понять, что вообще за отношения у Сун Яна с Ся Цзином. Некоторое время он понаблюдал за ними обоими, а потом спросил в лоб:

— Вы двое вообще друзья или нет?

Сун Ян на миг замер.

Ся Цзин, как ни в чем не бывало, продолжал накладывать себе еду.

Съев пару кусков вареной рыбы, мужчина рядом с ним небрежно отозвался:

— Если бы не были друзьями, разве я жил бы с ним в одном номере?

— Если он твой друг, то зачем ты чуть раньше изображал, будто даже имени его не знаешь? — подозрительно спросил Лу Чэньфэй.

Сун Ян невозмутимо парировал:

— Мы не договаривались заранее, а все равно попали в один сценарий. Мне показалось это забавным, вот и решил пошутить. Нельзя?

— Ага, ну да. Мы с Ю Е тоже с тобой заранее не договаривались, но тебя при виде нас что-то так не распирало от счастья, — ядовито заметил Лу Чэньфэй.

Сун Ян и Ю Е познакомились в Городе Улыбок при весьма случайных обстоятельствах и знали друг друга уже давно. В этот раз они тоже оказались в одной сценарии просто по совпадению.

Увидев Сун Яна сегодня, Лу Чэньфэй едва не сплюнул кровью. Еще пару дней назад он с пеной у рта заявлял, что при следующей встрече обязательно уведет у Сун Яна монста, а сейчас меньше всего хотел выставить себя идиотом.

Ю Е давно уже смеялась, что он вечно сам себя сечет по лицу, но признать это Лу Чэньфэй, разумеется, не мог.

Конечно, они были знакомы, но никто из них никогда прямо не признавал ни количество своих очков, ни место в рейтинге. Это было чем-то само собой разумеющимся. Хотя вслух они ничего и не говорили, примерно догадаться можно было и так.

Лу Чэньфэй был готов спорить на что угодно: Сун Ян и есть первый номер рейтинга игроков. А вот Ю Е — либо третья, либо четвертая.

Только вот что собой представляет этот новый друг по имени Ся Цзин, пока оставалось загадкой.

Он протянул Ся Цзину руку и с видом великого человека сказал:

— Привет, я Лу Чэньфэй. С сегодняшнего дня мы с тобой тоже друзья. Если однажды тебе этот тип надоест, приходи ко мне, вместе с ним разберемся!

Ся Цзин с интересом посмотрел на Лу Чэньфэя, а Сун Ян тут же прищурился:

— Можешь его проигнорировать.

Но в следующую секунду Ся Цзин с улыбкой все же пожал Лу Чэньфэю руку.

Лу Чэньфэй сразу повеселел: такого друга, по его мнению, можно было заводить без колебаний. И он еще вдобавок послал Сун Яну вызывающий взгляд.

Сун Ян:

— ...

Поразвлекавшись за их счет, Ся Цзин вдруг сказал:

— Но готовят в этом отеле и правда очень вкусно.

Сун Ян и Лу Чэньфэй мгновенно посерьезнели.

Ся Цзин неторопливо взял палочками немного жареного латука и положил в рот.

Латук был свежим и хрустящим, мягким по вкусу, с естественной прохладой и ароматом.

И не только он. Молодая зелень на пару с соевым соусом для рыбы совершенно не горчила — оставалась только мягкая, сладковатая нежность.

В супе с бамбуком каждый кусочек побегов хрустел и таял, пропитанный вкусом копченого мяса и ветчины, так что рука сама тянулась за следующей порцией.

А хризантема с кедровыми орешками и вовсе была удивительно легкой и освежающей.

...

В этом отеле овощные блюда удавались куда лучше мясных.

Трое мужчин и стоявшая рядом Ю Е разом перевели взгляд на весь стол.

Сами того не заметив, все остальные уже жадно набивали рты.

Цао Цзюнь ел до пота, уже начал икать, но все равно продолжал удивленно мотать головой, повторяя: «Как вкусно!» — и без остановки запихивал еду в рот.

Даже такой взрослый и сдержанный Чэн Хуа сидел с раздутыми щеками, а Чжоу Яцин, забыв о недавнем раздражении, орудовала палочками с поразительной скоростью.

Пожалуй, среди всех сценариев Города Улыбок именно этот отель готовил лучше всего.

Ся Цзин поднял палочки.

Такая вкуснота — это нормально?

Или за этим скрывается что-то злое?

*

То ли им повезло, то ли наоборот было жаль, но в конечном счете вся компания подчистила блюда до последней крошки, и ничего не произошло. Единственной проблемой были лишь животы, едва не лопавшиеся от обжорства.

К их столу подошел управляющий отелем в галстук-бабочке. Увидев пустые тарелки, он радостно воскликнул:

— Похоже, наши блюда пришлись вам по вкусу!

Увидев этого NPC, игроки сразу слегка насторожились и неловко выпрямились.

Они все еще помнили слова Сун Яна.

Чэн Хуа осторожно кивнул:

— И правда, было очень вкусно.

— Вот и отлично, вот и отлично! — исполнив долг образцового работника сферы услуг, управляющий хлопнул в ладоши. — Ах да, я совсем забыл кое-что вам напомнить.

— Когда стемнеет, наружу больше не выходите. В лесу много диких зверей, ночью там крайне опасно. Пожалуйста, всю ночь оставайтесь в своих номерах.

Лес. Дикая звери.

От этих слов тела у всех мгновенно напряглись.

Чэн Хуа осторожно спросил:

— Можно узнать, какие звери водятся в лесу?

Управляющий прищурился в улыбке и многозначительно ответил:

— Самые голодные звери, каких только вы способны вообразить.

Бросив эту фразу, управляющий кивнул и ушел.

Люди переглянулись. Чэн Хуа понизил голос:

— Очень странно. Если суть этого сценария и правда в лесу, тогда зачем вообще существует отель? Неужели только затем, чтобы нам было где переночевать?

Каждый из них прошел через несколько сценариев и видел всякое. Даже в пустынном сценарии, если приходилось спать прямо на песке под открытым небом, приходилось терпеть. Город Улыбок не мог просто так быть добрым к игрокам.

Но сейчас слишком многое указывало на то, что главный монстр находится в глубине леса, а отель вроде бы даже защищает их.

После короткого раздумья Сун Ян сказал:

— Пока у нас слишком мало зацепок. До сна еще есть немного времени. Давайте позже разделимся и еще раз изучим планировку отеля. А утром отправимся в лес.

Все поспешно закивали.

Отель был большим, но игроков было десять. Если разбиться по парам, прочесать карту можно было довольно быстро.

Жаль только, что, потратив час и обойдя все, они пока не нашли ничего особенного.

Если не считать того, что первый этаж был холлом, совмещавшим зону отдыха, ресепшен и столовую, все пространство со второго этажа и выше представляло собой словно скопированные друг с друга гостиничные номера.

Время уже приближалось к десяти вечера, становилось поздно, а зацепок по-прежнему не было. Всем оставалось лишь вернуться по своим комнатам.

Перед тем как разойтись, Сун Ян сказал:

— Сегодня ночью будьте предельно осторожны. Если что-то случится, сразу пишите в телефоны.

*

Вернувшись в номер и закрыв дверь, Ся Цзин подошел к окну и посмотрел наружу.

Огромный лес за стеклом к этому часу превратился в сплошную черную массу.

Ночной ветер трепал листву, и в темноте видны были только мелькающие тени, будто призраки.

Лишь логотип на самой верхушке гостиничного здания еще светился, отбрасывая слабое сияние на пустую площадку перед отелем.

Сун Ян убавил температуру кондиционера. Холодный воздух помогал приглушить раздражение и сохранить ясность ума.

Подойдя к Ся Цзину, он задумчиво спросил:

— Как думаешь, сегодня ночью монстр появится?

Ся Цзин усмехнулся:

— Как думаешь, монстр станет тратить впустую целую ночь?

Нет, этого быть не могло.

Сегодня ночью что-нибудь обязательно случится.

Ся Цзин вдруг спросил:

— Ты сегодня собираешься опускать москитную сетку?

Сун Ян опустил взгляд на него:

— А если собираюсь, что собираешься делать ты?

Ся Цзин указал на стоящее рядом кресло-диван:

— Тогда я сплю там.

Сун Ян чуть не рассмеялся от злости:

— Я еще раньше хотел сказать: почему ты всякий раз, как дело касается монстров, ведешь себя так безбашенно?

Ся Цзин обернулся, приподнял бровь и сказал:

— Мы вообще-то в сценарии затем и пришли, чтобы охотиться на монстров.

Для других человеческих игроков первая задача — выжить, вторая — заработать очки, и только третья — собрать фрагменты чудовищ.

Но для таких игроков, как Сун Ян, все это шло одновременно. В его словаре, вероятно, просто не существовало слов «убегать от монстров».

— Да, это так, — не стал отрицать Сун Ян. — Но охотиться на монстров не значит тупо переть напролом. Если сценарий уже дал тебе подсказку, а ты ей не пользуешься, то как бы ты ни был силен, однажды все равно можно перевернуться.

Ся Цзин хотел что-то возразить, но Сун Ян перебил его:

— Я знаю, ты скажешь, что не умрешь. Но тебе обязательно так не беречь собственное тело?

Ся Цзин закрыл рот и, чуть приподняв брови, внимательно посмотрел на Сун Яна.

Тот тоже не собирался уступать.

Опустив взгляд, он помолчал немного, а потом тихо спросил:

— В сценарии «Смертельный поезд»... в самом конце тебе было больно?

Ся Цзин замер.

Воздух в комнате погрузился в странную тишину.

Раньше Сун Ян об этом не говорил.

На самом деле, увидев Ся Цзина снова уже в этом сценарии, первым делом он хотел спросить вовсе не «что ты вообще такое», а именно это.

Просто иногда, глядя на этого парня, Сун Ян чувствовал: есть вопросы, которые ему не под силу произнести вслух.

Потому что этот тип был слишком спокойным. И заранее было ясно, каким окажется ответ на большинство вопросов.

И действительно: после короткого молчания Ся Цзин лишь сказал:

— Ничего, терпимо.

Сун Ян дернул уголком губ. Так он и думал.

Этому парню не нужны ни еда, ни сон. Разве он вообще может чувствовать боль так, как чувствует ее обычный человек? Даже если и может, когда перед ним монстр, его, похоже, ничто другое попросту не волнует.

Сун Ян хотел было переформулировать вопрос: ну ладно, если не больно, то, должно быть, по крайней мере неприятно? Вряд ли такое может быть комфортным.

Если ему было хотя бы чуточку неприятно, то в следующий раз пусть больше не лезет вот так напролом.

Он ведь умный. Надень еще один слой защиты, подожди немного — неужели боишься, что не успеешь перехватить у чудовища атакующую часть?

Но едва ответив, Ся Цзин вдруг сам задумчиво спросил:

— Ты боишься, что мне будет больно?

Сун Ян опешил, и выражение его лица стало слегка странным:

— Боюсь... ну, не то чтобы...

Но, встретившись взглядом с его ясными глазами, он почему-то запнулся.

После короткой паузы он тихо сказал:

— Если только человек не утратил чувствительность к боли, то бояться боли для него нормально. Хотя ты считаешь, что ты не человек и не монстр, я все равно хочу относиться к тебе как к человеку.

Ся Цзин посмотрел на него какое-то время, а затем отвел взгляд.

Под ночным небом юноша словно и правда всерьез обдумал это.

Когда Сун Ян уже решил, что тот не собирается продолжать разговор, Ся Цзин вдруг заговорил мягко и тихо:

— ...Тогда, наверное, все-таки немного больно.

Сун Ян замер.

Ся Цзин рассеянно пробормотал:

— И правда, самую малость.

Этот мягкий, чуть тянущийся на конце звук упал в ночную тишину, словно перышко скользнуло по сердцу Сун Яна.

И одновременно с этим раздался внезапный, едва слышный щелчок.

Оба тут же встрепенулись, быстро обернулись и уставились на дверь.

Звук донесся именно оттуда.

Переглянувшись, они беззвучно, один за другим, подошли к двери.

Ковролин под ногами заглушал шаги.

Сун Ян прижался к дверному полотну, но снаружи не услышал ни малейшего звука.

Его взгляд опустился к щели под дверью — и там тоже не было никакой тени. Тот, кто стоял снаружи, наверняка уже ушел.

Возможно, ушел вглубь коридора. А возможно, переместился к соседнему номеру.

Ся Цзин нажал на ручку и осторожно потянул дверь на себя.

Послышался легкий звук удара — дверь не открылась.

Ее заперли снаружи.

Кто-то запер их в гостиничном номере.

В этот момент было ровно десять вечера. Телефоны Сун Яна и Ся Цзина одновременно завибрировали. Они открыли временный чат, который создали все десять игроков, и увидели: да, остальные тоже обнаружили, что их двери заперты.

Кто мог сделать это, долго гадать не приходилось.

— Скорее всего, люди из отеля, — сказал Сун Ян.

Заваренные окна, опущенные москитные сетки, а перед сном — еще и замки на дверях.

Отель взялся защищать постояльцев настолько рьяно. Так что же за чудовище может появиться ночью, если даже до такого дошло?

Ся Цзин снова подошел к окну.

На этот раз даже логотип на внешней стене отеля погас, и снаружи сгустилась кромешная тьма — уже ничего нельзя было различить.

Чувствовалось лишь, как в разных местах по-прежнему мелькают и движутся темные тени.

Может быть, это и правда были всего лишь качающиеся от ветра деревья и трава.

А может, уже что-то иное.

Или же только плод человеческого страха, разрастающийся в подозрительность и галлюцинации.

После короткого раздумья Сун Ян сказал:

— Давай спать. Сегодня ночью послушай меня и все-таки опусти сетку. Ладно?

Ся Цзин обернулся, чуть склонил голову набок и на этот раз ответил:

— Ладно.

Если рассуждать здраво, то при необходимости обороняться от монстра ночью в сценарии выгоднее было бы оставить свет включенным.

Монстр, конечно, не дикий зверь и не станет держаться подальше только из-за света. Но если в одной ситуации одни игроки оставили свет, а другие — выключили, то даже чудовище поймет, к кому идти первым.

Поэтому можно было не сомневаться: в нескольких из пяти комнат лампы в эту ночь будут гореть до утра.

Но, чтобы не злить Ся Цзина, Сун Ян все-таки выключил свет.

В конце концов, он не боялся, что монстр явится к ним. Он лишь хотел сначала извлечь из подсказок сценария максимум пользы и только потом вступать в бой.

Когда москитная сетка была опущена, пространство словно мгновенно стало еще теснее.

Все вокруг теперь отделялось тонкой вуалью ткани и выглядело немного размыто.

Сун Ян и Ся Цзин легли рядом на кровати. Сун Ян — со стороны двери, Ся Цзин — у окна.

Оба лежали с открытыми глазами и какое-то время молчали.

Вдруг Ся Цзин спросил:

— Почему в прошлом сценарии ты не подобрал фрагменты чудовища?

Сун Ян на миг растерялся: он не ожидал, что Ся Цзин внезапно заговорит именно об этом.

Он честно ответил:

— Не думал, что ты умрешь. Настроения уже не было.

В темноте Ся Цзин посмотрел на него, и взгляд у него стал очень странным.

Сун Ян распробовал этот взгляд и дернул уголком губ:

— Ты сейчас думаешь: если бы умер я, то ты бы точно не потерял настроение подбирать фрагменты, да?

Ся Цзин невинно ответил:

— Я ничего такого не думал.

Сун Ян: хе-хе. Да кто бы поверил.

Он подозрительно спросил:

— Ты так отчаянно собираешь эти штуки тоже ради того, чтобы попасть в Безопасный дом?

Кстати, ты ведь можешь напрямую врываться в чужие сценарии. Тогда почему каждый раз все равно проходишь сценарий с самого начала, как и мы?

Но почти сразу сам нашел ответ:

— Ради очков?

— Если ты накопишь десять тысяч очков, сможешь, как и мы, покинуть это место? — задумчиво продолжил Сун Ян.

Нет, не сходится. Этот тип каждый раз, выходя из сценария, тут же спускает очки до нуля. Значит, набирает он их исключительно ради трат.

Ся Цзин перевернулся к Сун Яну спиной и с улыбкой сказал:

— Ты умный. Можешь подумать об этом сам. А я сплю.

Сун Ян:

— ...Ха. Еще как бесит.

Он потрепал Ся Цзина по голове и сказал:

— Спи как следует. Сон — очень приятная штука.

Так же как вкусная еда.

Человек — существо, которое по природе сторонится страдания и тянется ко всему, что приносит удовольствие.

Это и инстинкт выживания, и умение наслаждаться жизнью.

В темноте Ся Цзин еще какое-то время смотрел в пустоту, а затем медленно закрыл глаза.

Маленькая комната погрузилась в тихую ночную неподвижность.

Весь отель словно тоже уснул сладким сном.

...

Неизвестно сколько прошло времени.

За окном не было ни звезд, ни луны, только качающиеся тени деревьев в лесу.

Стоило ветру пройтись по кронам, как даже через закрытое окно можно было будто бы различить смутные голоса природы.

Шурх-шурх.

Шурх-шурх.

Это был звук листьев, качающихся на ветвях.

Это был звук листьев, трущихся друг о друга.

И это также был звук чего-то, что стремительно ползло в темноте.

...

В какой-то момент Ся Цзин резко распахнул глаза.

Поза его не изменилась. Он по-прежнему лежал спиной к Сун Яну, лицом к окну.

За его спиной дыхание Сун Яна было очень легким — очевидно, тот тоже не спал.

И в тот самый миг, когда Ся Цзин открыл глаза, за окном черная, костлявая, как сухая ветка, рука рассыпалась, словно туман, скользнула вниз и мгновенно скрылась за нижним краем оконной рамы.

Так быстро, что почти казалось обманом зрения.

Они находились на пятом этаже.

Секундой позже оба бесшумно спустились с кровати и в третий раз за ночь подошли к окну.

Окно было запечатано намертво, и с их ракурса невозможно было рассмотреть внешнюю стену отеля, лежащую с окном в одной плоскости.

А в темноте за окном и вовсе ничего нельзя было разглядеть. Ночь вступила в свою самую

густую, глубокую фазу.

Постояв немного слева и справа от окна, Сун Ян тихо сказал:

— Пожалуй, оставим это до завтра.

Ся Цзин кивнул.

И, в отличие от того, как их запирали, замок снаружи открыли совершенно бесшумно. Лишь в половине шестого утра, когда Сун Ян попробовал открыть дверь, он обнаружил, что ее уже давно никто не запирает.

К восьми утра остальные один за другим проснулись.

И только тогда выяснилось...

Цао Цзюнь исчез.

<http://bllate.org/book/12573/1633559>